

тытса пăхрăмăр. Шкапсем пур. Пĕри, алăк сывăхĕнчи, питĕрĕнемесĕр тăрат. Ăна, мĕн пур-ши кунта тесе, уçрăмăр»... Ах, айван ача-пăча! Хĕрача пуççăн мĕншĕн çав териех алхасмалла пулнă-ха? Мĕн хĕтĕртнĕ вĕсене çапла харсăрланма? Сыравçă священнике сăнарлакан пĕр пĕчĕк кăна предложени: «Пуп алтарьтен тухса часрах пирĕн пата йăкăлтăк-йăкăлтăк уксахла сапычĕ»... Этем сывă сын пек йăш-яш утайманни пирки «йăкăлтăк-йăкăлтăк» тесе евĕрлени ытла та шеллемесĕр, юратмасăр сырнă пек туйăнать... Халь тата, ак, хам тиркенĕ чух шеллетĕп-и, юрататăп-и Трубина Мархвине? Шеллетĕп те, юрататăп та. Çавăнпах хускатрăм та ку ыйтăва. Ытла та хăрушă самана пулнă ун чух – турăшсене таптама, чиркÿсене аркатма хистекен ахăрсамана. Çав хаяр хирĕç-тăру хальхи пек мар, яр уççăн кураңса тăнă. Кам хĕç-пăшалпа тапăннă ĕненекен сынна, кам – сăмахпа.

«Сыхлан, ывăлăм, вилĕмрен. Аманни чармастчĕ-ха, пуçу çеç юлсан та эфир ĕмĕр тăршшĕпех пит

хĕлĕртеттĕмĕр, только вилес марчĕ», – фронти аслă ывăлĕ Николай патне çапла ўкĕтлесе сырат Трубина Мархви 1941 çулхи августăн 18-мĕшĕнче. Матфей сырнă таса Евангелин 10-мĕш сыпăкĕнчи 28-мĕш саврара çакан пек йĕркесем пур: «Ўте вĕлерсен те, чуна вĕлереименнисенчен ан хăрăр; пуринчен ытла чуна та, ўте те тамăкра пĕтерме пултараканран хăрăр...» Ку ўкĕте Марфа Дмитриевна пĕлмен мар – пĕлнĕ. Чĕмпĕр чăваш шкулĕнче вĕреннĕ çулсенче апа чиркÿ литературина чăвашла куçарас ĕсе те хутшăнтарнă. Марфа Дмитриева (Трубина) А. Баранов кĕнекинчи темиçе калава, катехизис сыпăкĕсене куçарни паллă. Турă саккунне те революцичченхи шкулсенче вĕрентес тесех вĕрентнĕ. Апла пулсан Мархва ятлă чăваш хĕрачи Матфей сырнă таса Евангелири çак сăмахсене те илтнĕ: «Этем Ывăлне хирĕç калаçакана қасарĕç, Таса Сывлăша хирĕç калаçакана ку тĕнчере те, леш тĕнчере те қасармĕç...»

Римма ПРОКОПЬЕВА

Жизнь и творчество классика чувашской литературы Михаила Фёдорова

Е.В. ФЕДОТОВА, кандидат филологических наук

Михаил Фёдорович Фёдоров (Хведер Мигали) – поэт, прозаик, переводчик, этнограф-фольклорист, педагог-просветитель. Читателю он известен прежде всего поэмой «Арçури» (Леший, 1884¹), которая обогатила чувашскую литературу лиро-эпическим жанром; циклом статей «Предания чуваш Бичуринского прихода Чебоксарского уезда и способы лечения у них болезней» (1876), очерками и диалектологическими материалами².

М.Ф. Фёдоров родился 17 (29) ноября 1848 г. в д. Итяково Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Мариинско-Посадский район Чувашской Республики) в семье крестьянина. С десяти лет стал зарабатывать себе на жизнь: летом пас стадо, зимой работал помощником портного³. В зависимости от места проживания, с учетом характера и особенностей деятельности, в жизни Михаила Фёдорова можно выделить несколько периодов: *годы учебы* – 1864–1873 гг., *бичуринский период* – 15.09.1873–1879 гг., *чебоксарский период* – август 1879–1891 гг., *царевококшайский период творчества* – октябрь 1891–1904 гг.

Годы учебы. В 1864 г. в шестнадцатилетнем возрасте М. Фёдоров стал учеником начальной

школы д. Большие Крышки Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне в Цивильском районе ЧР). В 1867 г. обучение продолжил в двухклассном училище с. Бичурино (до этого училище располагалось в д. Большие Крышки). Благодаря учителю В. Ислентьеву⁴ в 1866–1869 гг. проявились незаурядные способности Михаила⁵.

В формировании образа мыслей М. Фёдорова большую роль сыграла общественная атмосфера 60-х гг. XIX в., когда значение сельских школ возросло, расширились функции национальных языков⁶. Книги Н.И. Золотницкого для чувашских школ⁷, проповеди, богослужение в церкви на родном языке прихожан активизировали национальное самосознание. По поручению В. Ислентьева его ученики Михаил Фёдоров и П. Васильев перевели на чувашский язык учебник К.Д. Ушинского «Родное слово», что способствовало обогащению художественно-образного мышления М. Фёдорова, воодушевило на занятия литературным творчеством⁸.

Таким образом, благоприятные для развития чувашской культуры условия предопределили дальнейшую деятельность М. Фёдорова. После успешного

окончания Бичуринского двухклассного училища (1869) он получил образование в Самарской учительской семинарии, курс обучения в которой завершил в 1873 г.⁹

Бичуринский период творчества. С 15 сентября 1873 г. по 1877 г. М.Ф. Федоров работает учителем в Бичуринском училище. В то время произошло его знакомство с известным в Поволжье русским этнографом В.К. Магницким. Общение с ним пробудило интерес к литературе, к устному народному творчеству, стимулировало к изучению истории и культуры чувашей. Тогда чуть ли не каждый чувашский учитель имел потребность написать о жизни своего народа, высказать мнение о прочитанных по-русски текстах, рассказать о них на понятном народу родном языке¹⁰. М. Фёдоров не являлся исключением. В 1876 г. он опубликовал в журнале «Известия по Казанской епархии» цикл преданий и очерк под общим названием «Предания чуваш Бичуринского прихода Чебоксарского уезда и способы лечения у них болезней», куда вошли разделы: 1. Старинные люди. 2. Курганы. 3. Деревня Итякова. 4. Йомзя Топай. 5. Лечение болезней¹¹. Эти предания и очерк отражают художественное сознание, традиции, быт чувашского народа 70-х гг. XIX в.

В Бичуринском училище обучались чувашские и русские дети. Это мотивировало учителя к выработке необходимой методики. Внимая мастерству В. Ислентьева, используя тексты К. Ушинского, М. Фёдоров обучает на двух языках. В эти годы он тесно общается с Н.И. Золотницким и В.К. Магницким, и по вопросам образования их взгляды были близки¹².

Во время работы в Бичурино М. Фёдоровым были собраны этнографические материалы для будущей книги В. Магницкого «Материалы к объяснению старой чувашской веры», которая была издана в 1881 г.¹³ В эту книгу вошли наблюдения, описанные М. Фёдоровым: «Сьорда гонё» (Вешние [весенние] поминки)¹⁴, «Обычай класть в обувь деньги»¹⁵.

Увлеченность идеей просветительства, желание реализовать свой творческий потенциал и расширить сферу деятельности – работать в городском училище, обучать большее количество чувашских детей грамоте – побудили М. Фёдорова продолжить учебу. С января 1878 г. он становится вольнослушателем курсов по подготовке учителей для двухклассных и трехклассных городских училищ, организуемых при Казанском учительском институте. Через год, выдержав экзамен, Михаил Фёдоров получает звание учителя городского училища, затем в ожидании места работы несколько месяцев находится в Бичурино¹⁶. В 1879 г. избран членом-корреспондентом Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете.

Чебоксарский период. В августе 1879 г. Михаил Федорович Федоров начал работать в Чебоксарском трехклассном городском училище. Здесь его выбирают в члены совета уездных училищ¹⁷. Много усилий вкладывает в дело просвещения родного чувашско-

го народа. В то же время занимается литературным творчеством. По свидетельству его современника Д.Ф. Филимонова, в 1884 г.¹⁸ М. Федоров написал поэму «Леший», явившуюся первым классическим произведением чувашской литературы¹⁹. Об истории возникновения этой поэмы в воспоминаниях Д.Ф. Филимонова есть рассказ самого автора: «Я начал было переводить на чув[ашский] язык «Бесы» Пушкина. Но это дело мне... не поддавалось. Тогда я задумал написать в стихах чуваш[ские] сказания об *арсури*, что мне удалось выполнить довольно скоро и удовлетворительно»²⁰. Работа над переводом привела чувашского поэта к созданию самостоятельной поэмы. Герой поэмы обеспокоен расстроенностью прежнего патриархального уклада общинной жизни деревни. Для поэта здесь важна онтология бытия чуваша. В поэме выражен глубокий и многосторонний анализ судьбы чувашского крестьянства после отмены крепостного права в России²¹.

Произведение не было опубликовано в свое время, распространялось в рукописных списках²², «нашло читателей буквально через день после создания и распространилось в списках в необычных для 80-х гг. размерах»²³. Долгое время поэма бытовала в рукописных вариантах и впервые в печати появилась в отредактированном виде в 1908 г. в книге «Чăваш халапĕсем», вышедшей в г. Симбирске²⁴. Но учитывая, что еще в конце XIX в. распространялось около десятка списков поэмы «Леший», можно уверенно сказать, что она была в активном фонде национальной литературы²⁵.

В поэме «Леший», «сочетающей мифопоэтический и реалистический стили»²⁶, показана жизнь бедного чувашского крестьянина. Эпиграфом к произведению является чувашская пословица: «Тухман сын тухсан тăман тухать тет» (букв.: Если выйдет в дорогу домосед, то быть пурге, говорят). Следует отметить удивительное благозвучие и лаконичность пословицы, вместе с тем она есть отражение образа мыслей, характера чувашского народа, его самобытности. В данном произведении эта народная мудрость выполняет и «настраивающую» функцию, передав дух повествования, которому она предпослана: она несет ощущение колдовства, наговора, предчувствия странного происшествия²⁷. М. Федоров раскрывает содержание эпиграфа в своем произведении²⁸.

В чувашской литературе и ранее были произведения, в название которых выносилась пословица или поговорка. Это рассказы в букварях И.Я. Яковлева, Игн. Иванова и др., то есть эта была прозаическая литература. Здесь же эпиграф предпослан поэме. Таким образом, М.Ф. Фёдоров впервые вносит схему дидактических рассказов в поэзию. Но в поэме М. Фёдорова, по сравнению с дидактическими рассказами И. Яковлева и Игн. Иванова, есть существенное отличие – ее концовка. Она представлена не как в рассказах – эксплицитно, в готовом виде, а имплицитно, косвенно. Читателю дается возможность самому додумать вариант завершения сюжета, его смысл.

Это – важное отличие поэмы М. Фёдорова от всех написанных чувашскими поэтами до него произведений²⁹.

Произведение М. Фёдорова «Леший» ознаменовало собой появление в чувашской литературе нового жанра – поэмы. Большую роль в его создании сыграло знание устного народного творчества: «Леший» сплошь пронизан народной поэтикой. В основе поэмы находится мифологическое представление о мире. В поэме описывается то, что близко и понятно народу. Проникнутая народным мироощущением и гуманностью, высокими просветительскими устремлениями, поэма подкупает нас яркой образностью, непринужденным вольным слогом, будто вытканым бисером образных выражений из народных песен, пословиц и поговорок. Народ воспринял произведение М. Фёдорова как свое родное, сокровенное слово³⁰. В поэме «впервые в чувашской литературе картинно и лаконично раскрыта большая правда крестьянской жизни», «она написана живым и прекрасным языком, насыщенным яркой и меткой образностью, близкой одновременно и к народному творчеству, и бытовой речи»³¹. Читателя «сразу захватывает интересно построенный сюжет с его главной интригой – встречей суеверного»³² Хведера с лешим. Автором выбран «загадочно-иносказательный стиль в поэме»: «речь Мигулы словно вяжет таинственные фразы из обихода языческих молений»³³. Такой сплошной замысловатый и в то же время певучий стиль, по словам исследователя Г.Я. Хлебникова, говорит не только о глубоком знании автором народного творчества, но и о блестящем мастерстве поэта-словотворца³⁴.

В «Лешем» Михаила Фёдорова речь идет о трудной и едва ли не трагической жизни бедного, опутанного суевериями крестьянина Хведера, вынужденного ночью ездить в зимний лес за дровами и чуть не погубившего себя и свою лошадь во время неимоверно разбушевавшейся стихии. Поэт овеял образ Хведера скрытой любовью и высокой верой в его природные способности, раскрыл его душевную привязанность к семье, детям. Хведеру присуще чувство глубокого сострадания к бедным и несчастным. Наконец, он обладает практической сметкой и трезвым умом. Так впервые в чувашской литературе был создан оригинальный тип чувашского крестьянина-бедняка³⁵, типичный образ своего исторического периода³⁶. В поэме «Леший» автор применяет такой литературный прием, именуемый как *поток сознания*, который воспроизводит душевную жизнь, переживания, ассоциации, претендует на непосредственное воспроизведение ментальной жизни сознания посредством сцепления всего изложенного в произведении³⁷.

Дорога – древнейший образ-символ, который предстает в чувашской литературе в различных вариантах: «человеческая жизнь», «путь познания себя и мира»

Супруга М.Ф. Федорова с детьми. 1898

и т. д. Этот образ вместе с образом метели имеют в произведении широкое звучание. Михаил Федоров впервые ввел в художественное произведение образ пути/дороги. До него В. Лебедев в стихотворении «Чăваш эпӗр полтăмӑр...» (Мы чувашаи...)»³⁸ одной строкой ввел образ дороги – «Атӑл патне килтӗмӗр» (Пришли мы к Волге). Герой же поэмы «Леший» находится в пути на всем протяжении повествования. С Михаила Федорова в чувашской литературе начинается введение в произведение образа дороги, описание и раскрытие темы через героя, находящегося в пути, в дороге³⁹. По сути, произведение М. Федорова стало образцом повествования для всей последующей литературы.

Неоднозначен в поэме образ лешего. Надо отметить, что идентичный образ присутствовал в татарской литературе. Габдулла Тукай в стихотворной сказке-поэме «Шурале» (1907)⁴⁰ ярко изложил сюжет о встрече дровосека с шурале-лешим, заимствованным из татарского народного творчества⁴¹. В повествовании М. Фёдорова «начинается буря, герою представляется, что это разбушевался арзюри, т. е. душа несчастного слепца-попрошайки, старика Эндри» – иными словами, леший в данном произведении выступает как «зеркальное отражение самого героя»⁴². У Г. Тукая шурале действует как сказочный персонаж: он подходит к джигиту, тот благодаря своей смекалке спасает себя, а шурале, легко обманутый смелым молодым дровосеком, сам оказывается в сложной ситуации. На примере поэм М. Фёдорова и Г. Тукая видим, что народные повествования о демонологическом персонаже стали частью художественного творчества авторов. Однако если в «Лешем» М. Фёдорова «мифопоэтическое сознание подчинено авторской реалистической идее»⁴³, то в основе сказки-поэмы «Шурале» Г. Тукая находится фольклорный сюжет.

Есть свидетельства, что из-под пера М. Фёдорова, кроме поэмы «Леший», вышел ряд стихотворений. Сохранились воспоминания о том, что с некоторыми своими лирическими опытами он ознакомил в 1889 г. учителя с. Староганькино Самарской губернии

А.С. Михайлова⁴⁴. Н. Золотов в предисловии к книге П. Хузангая «Уяртсан» в 1926 г. хорошо отзывается о стихотворениях М. Фёдорова⁴⁵. Известно, что в 1888 г. подготовленные М. Фёдоровым материалы «Кереметь Чора-патыр и его товарищи Ола-патыр и Шишпуть-патыр» были отправлены для публикации в журнал «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете» (но не опубликованы)⁴⁶.

Как бы развернулись крылья художественного таланта Михаила Фёдорова, если бы были благоприятные условия для творчества, однако в «эпоху безвременья» официальные власти всячески притесняли его и не давали в полной мере развиваться и проявиться не только его литературному дарованию, но и мастерству педагога. Будучи избран членом уездного училищного совета, М.Ф. Фёдоров ездит по сельским школам, встречается с учителями, делится с ними методическими новшествами и помогает наладить культурно-просветительскую работу среди населения, которое было почти сплошь неграмотным. Кипучая деятельность демократа не пришлась по нраву начальству учебного округа. И вскоре М. Фёдоров был отстранен от участия в работе уездного училищного совета. Попытки привлечь учащихся-чувашей к написанию творческих сочинений на темы чувашского быта и фольклора также вызвали нарекания попечителя учебного округа⁴⁷. Но главной причиной неприятия его деятельности было то, что Михаил Фёдоров не разделял политику обрусения нерусских народов через церковь и школу. Поэтому вынужден был переехать из Чебоксар в Царевококшайск⁴⁸. К этому времени он получил чины коллежского асессора (1885), надворного советника (1889).

Царевококшайский период. В октябре 1891 г. М.Ф. Фёдоров переводится в г. Царевококшайск (ныне г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл), начинает работать директором двухклассного училища, где также проявляет себя как талантливый педагог. Вскоре его избирают попечителем Больше-Ошургинского марийского сельского училища. М. Фёдоров заботится и о здоровье учеников: при содействии купца В.Ф. Бусыгина в голодный 1891 г. в училище открывает столовую. В 1894 г. в вверенном ему учебном заведении открывается и медпункт. В том же году Царевококшайское училище участвует в выставке в г. Нижний Новгород.

М. Ф. Фёдоров активно участвует в научной жизни Казанской губернии, сотрудничает с учеными, помогает в сборе материалов. В 1900 г. в «Ученых записках Императорского Казанского университета» был опубликован результат научно-исследовательских изысканий В.А. Богородицкого «Диалектологические заметки. II. Неправильности русской речи у чуваш». Материалом в числе прочих послужили сведения, собранные по просьбе В. Богородицкого М. Фёдоровым во время работы в Чебоксарском городском училище. Об этом сообщается в вводной части статьи.

Диалектологические материалы отражают языковые явления и содержат ценные этнографические наблюдения о чувашах конца XIX в.

Для книги «Приволжские города и селения в Казанской губернии» (Казань, 1892)⁴⁹ М. Фёдоров написал очерк «Чебоксары», о близлежащих к Чебоксарам и к его родной деревне селениях, расположенных вдоль реки Волги⁵⁰.

Педагогический опыт М.Ф. Фёдорова представлял интерес для обучающихся. Летом 1898 г. его приглашают в Чебоксары вести курсы учителей начальных школ, с собой он привозит рукопись поэмы «Леший». В свободное от занятий время читает ее перед учителями, а потом посылает в дар Симбирской чувашской школе в честь ее 30-летия. За свою работу на курсах М.Ф. Фёдоров удостоивается благодарности учительской общности⁵¹. Педагогический талант поэта подтвержден также письменным свидетельством Д. Филимонова: в его воспоминаниях есть краткое описание жизни и деятельности М. Фёдорова, о котором автор отзывается как об «одном из лучших учителей»⁵².

Поэт-просветитель своей неутомимой деятельностью снискал авторитет и уважение у марийского населения. Однако ностальгия по родине не оставляла его. В письме И.Я. Яковлеву М. Фёдоров 22 ноября 1901 г. с горечью сетовал на трудности жизни в Царевококшайске (материальная необеспеченность семьи, где было 8 детей, которым он стремился дать образование; сложности с организацией дел в училище, где он работал преподавателем и заведующим), о желании «со временем перейти в Чувашский край ... с пользою послужить своим сородичам... <...> И это для меня было бы выше всяких наград на земле. Тем более что теперь я далеко не тот, каким Вы знали меня раньше, т.е. не расхожусь во взглядах на систему для просвещения инородцев. После того как я познакомился с руководствами и учебниками для чувашской школы, я провожу мысль, чтобы эта система была применена и к другим инородческим школам, так как она, как составленная разумно, достигает лучших результатов. В настоящее время в черемисских школах Царевококшайского уезда употребляются исключительно учебники для русских школ»⁵³.

В 1903 г. в Царевококшайске двухклассное училище было преобразовано в трехклассное, его инспектором назначают Михаила Фёдорова. Но недолго ему оставалось трудиться на ниве просвещения: 21 апреля (4 мая) 1904 г. после продолжительной болезни М. Фёдорова не стало.

В историю национальной культуры Михаил Фёдоров вошел прежде всего как автор поэмы «Леший». Еще при жизни она была признана одним из лучших произведений: Н.В. Никольский в 1903–1904 гг. включил ее в рукописную антологию чувашской поэзии⁵⁴. Каким образом могло быть создано такое блестящее произведение еще на заре чувашского просветительства, в годы зарождения оригинальной литературы? Главным источником,

несомненно, был чувашский фольклор. В своем творческом становлении М. Фёдоров, конечно же, обязан многим великой русской литературе. Он зачитывался произведениями А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, впитывал гуманистические идеи своих современников писателей и поэтов – «шестидесятников» Н.Г. Помяловского, Н.В. Успенского, Ф.М. Решетникова и особенно Н.А. Некрасова. Однако главное, оригинальное, чем отличается его произведение, было сотворено им благодаря собственному художественному дару и творческому воплощению глубокого знания народной жизни. Судьба «маленького человека» всегда волновала чувашского поэта⁵⁵.

М.Ф. Федоров активно участвовал в культурной жизни России, сотрудничал с учеными, помогал материалами. Общение и переписка с Н.И. Золотницким, В.К. Магницким, Д.Ф. Филимоновым, А.С. Ми-

хайловым, Н.И. Ашмариним, Н.М. Охотниковым, И.Я. Яковлевым и другими видными деятелями культуры, выдающимися просветителями, учителями, исследователями конца XIX в., подтверждают, что он был высокообразованным для своего времени человеком.

Творческая самобытность Михаила Фёдорова формировалась не без влияния Н.И. Золотницкого, который прививал своим ученикам любовь к народной поэзии. «Коллективное бессознательное» переходит в индивидуально-творческое, становится неотъемлемой частью художественного мира М. Фёдорова. Чувашская литература конца XIX в. обогатилась новым лиро-эпическим жанром. Это обретение связано с творчеством Михаила Фёдорова – поэмой «Леший», вошедшей в сокровищницу чувашской литературы как первое классическое произведение.

¹ Относительно даты написания поэмы исследователи придерживаются следующего мнения: М.Я. Сироткин – 1879 г. (см.: Сироткин М.Я. М.Ф. Фёдоров: очерк жизни и творчества. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1947; Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. Чебоксары, 1967); Д.Ф. Филимонов – 1880-е гг. (см.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 605. Л. 1); 1884 г. (см.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 72. С. 115); Г.И. Комиссаров – «к началу 90-х годов относится первое подлинно-художественное произведение на чувашском языке – баллада инспектора Царевококшайского городского училища Михаила Федорова «Арсури» («Леший»)» (см.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 497. С. 42–43); 1891 г.; В.Г. Родионов – 1884 г. (см.: Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем: вĕренĕвĕ пособийĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2006. С. 323, 327).

² [Диалектологические материалы] // Богородицкий В. Диалектологические заметки. II. Неправильности русских речи у чуваш. 1900. 9 с. Оттиск из: «Ученые записки Императорского Казанского университета. 1900. Декабрь. [Казань]: Типолитограф. Императ. ун-та. С. 199–208.

³ [Воспоминания С.И. Иванова о М.Ф. Фёдорове от 14 ноября 1958 г.] // НА ЧГИГН. Отд. V. Ед. хр. 124. Инв. № 647. Воспоминания были присланы М.Я. Сироткину (см.: М.Я. Сироткин. Очерки дореволюционной чувашской литературы).

⁴ В.А. Ислентьев – известный методист Казанского края, автор ряда учебных и методических пособий о работе в нерусских школах (см.: Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. С. 70).

⁵ Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. С. 70.

⁶ Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 319.

⁷ В те годы Н.И. Золотницким были опубликованы следующие книги: По вопросу о способах образования чуваш. Казань, 1866. 24 с.; Солдалык кнеге. Казань, 1866. 24 с.; Букварь для чувашских школ. 1867. 2-е изд. 1870; Чуваш кнеге. Казань, 1870. 18 с.; Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1872. 279 с. Издавал календари на чувашском языке (с 1867 г.).

⁸ Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 319.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ф[ёдоров] М. Предания чуваш Бичуринского прихода Чебоксарского уезда и способы лечения у них болезней // Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии, на 1876 год. Казань: Универс. тип., 1876. С. 647–652. Примечания составлены В. Магницким.

¹² Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 319.

¹³ Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губернии В. Магницким, членом-сотрудником Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1881. 268 с. На этот и другие названные в этой работе источники указывают М.Я. Сироткин, В.Г. Родионов, В.П. Никитин и др.

¹⁴ Там же. С. 184.

¹⁵ Там же. С. 207.

¹⁶ Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. С. 72.

¹⁷ В 1879–1886 гг. инспектором уездных училищ являлся В.А. Казаринов, который был против обучения на чувашском языке. Он также не принимал систему обучения И.Я. Яковлева. М. Фёдорову приходилось работать в нелегких условиях: В. Казаринов всячески старался притеснять талантливого педагога, поэта, писателя. В 1879 г. по настоянию Казаринова вместо М. Фёдорова на должность учителя-инспектора Чебоксарского городского училища назначают Н.Л. Матвеева, его же в 1881 г. на место М. Фёдорова назначают членом совета училищ Чебоксарского уезда. 1880–1885 гг. были трудными для М. Фёдорова: нападки на работе, личное горе (умерли двое малолетних детей). В 1884 г., защищая оклеветанную учительницу Е. Соловьеву, 14 учителей ставят свои подписи в письме-обращении, второй стоит подпись М. Фёдорова. В 1886 г. стараниями Н.И. Ильминского, И.А. Износкова В. Казаринов был смещен с поста, на его место назначен В.К. Магницкий. По поводу назначения директор училищ пишет: «Так как в участке, состоящем в настоящее время в ведении инспектора Казаринова, находится много училищ, в которых обучаются дети чуваш, и так как с этою народностью вполне знаком инспектор Магницкий, то я предполагал бы училища Свяжского, Чебоксарского и иногородские чувашские училища Тетюшского уездов передать в заведование инспектора Магницкого» (цит. по: Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 321).

¹⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 72. С. 115–116. Записи-воспоминания Д. Филимонова от 8 июля 1929 г. Здесь Д. Филимонов пишет, что М. Фёдоров написал поэму «Арсури» в 1884 г. В.Г. Родионов считает мнение Д. Филимонова наиболее достоверным (Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 327). Мы также придерживаемся вышеизложенного мнения.

¹⁹ Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. С. 40.

²⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 605. Л. 1 об–2. Слово «удовлетворительно» автором рукописи зачеркнуто. Запись датируется 16 июля 1908 г. (НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 72. С. 115–116). Записи-воспоминания Д. Филимонова от 8 июля 1929 г. на чувашском языке. Источник найден и описан М.Я. Сироткиным в упомянутых выше трудах.

²¹ Федоров Г.И. Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х годов. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. С.166.

²² Комиссаров Г.И. Чувашская литература. – НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 497. С. 43.

²³ Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. С. 77, 78.

²⁴ Сказки и предания чуваш = Чăваш халапĕсем. Симбирск: Тип. А. и М. Дмитриевых, 1908. С. 112–114.

²⁵ О редакции поэмы «Леший» подробно написано в кн.: Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. С. 85–86. Об атрибуции, жанре, редакции, списках см.: Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 322–333.

²⁶ Родионов В.Г. Фёдоров Михаил Фёдорович // Литература народов России. XX в.: словарь / [отв. ред. Н.С. Надъярных]; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 2005. С. 348.

²⁷ Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники. С. 41.

²⁸ Ермилова Е.В. «Арсури» хайлавĕн эпиграфĕ пирки // Елизавета Федоровна Васильева: к 65-летию со дня рождения: сб. ст. / сост. А.А. Сосаева, ред. З.С. Антонова. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. С. 66–69.

²⁹ Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 322; Федотова Е.В. Истоки и формирование жанров чувашской литературы XVIII–XIX вв. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2006. С. 28.

³⁰ Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники. С. 40, 41.

³¹ Там же. С. 41.

³² Там же.

³³ Там же. С. 42.

³⁴ Там же. С. 43–44.

³⁵ Там же. С. 50, 52.

³⁶ Федоров Г.И. Сăнарлă сăмах шыравĕ: тĕпчев ĕçĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1996. С. 38.

³⁷ Станьял В.П. Тăван поэзи шурампусĕн сăлтăрĕ (М.Ф. Федоров еткерĕ пирки шухăшланисенчен) // Чăваш литературин классикĕ Михаил Федоров [Классик чувашской литературы Михаил Федоров]. На чувашском языке. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1998. С. 13.

³⁸ Родионов В.Г. считает, что это стихотворение можно назвать «Пирĕн телей» (Наше счастье) (Родионов В.Г. «Пирĕн телей» сăва тата унăн авторĕ//Тăван Атăл. 1996. № 12. С. 64–66.

³⁹ Федоров Г.И. Сăнарлă сăмах шыравĕ: тĕпчев ĕçĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1996. С. 38.

⁴⁰ Тукай Г. Шурале. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 32 с.; Родионов В.Г. К проблеме типологии художественно-поэтического сознания народов Урало-Поволжья // Тукай и

духовная культура XX века: Материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Тукая. Казань, 1997. С. 208–211; Родионов В.Г. Чувашская поэзия начала XX века в контексте творчества Г. Тукая // Наследие Габдуллы Тукая в контексте национальных культур: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Габдуллы Тукая (25 апреля 2011 г.). Казань, 2011. С. 78–80.

⁴¹ Шурале // Татарское народное творчество: в 14 т. Т. 1. Сказки о животных и волшебные сказки. Казань: Раннур, 1999. С. 57–58.

⁴² Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 453–454.

⁴³ Там же. С. 454.

⁴⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 276. С. 139; Васильев А.В., М.Ф. Фёдоров // Революционер чăваш литератури. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1989. С. 164; Рукопись стихотворения «Сип-симĕс те пĕр такăр ўсĕç чăваш тыррисем...» (Зелено и ровно растут зерновые чуваш...), подписанная «Федоров», обнаружена В.Г. Родионовым в бумагах журнала «Ана» // (Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 322.

⁴⁵ «Анчахрах манăн «Арсури» авторĕн сăпăнман япала-сене вуласа тухмалла пулчĕ. Унта вăл чăннипех те чăваш сăваçин курăнать. Вăл чăнласах чăваш чĕлхипе те аста пекх уса курать. <...> Ун сăввисем сиччен май килсен кайран сывăрăр» (Недавно мне пришлось прочитать неопубликованные творения автора «Арзюри» (Леший). В них он выступает как настоящий чувашский поэт. Он на самом деле является мастером чувашского слога. <...> Про его стихотворения по возможности напишем потом) (Солăтăв Микули (Золотов Н.) Хамăр сине савăрăнса пăхни те кирлĕ пире (Ум сăмах вырăнне) // Хусанкай П. Уяртсан: сăваçем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке уй-рăмĕ, 1928. С. 8–9); Трофимов (Юмарт) Г.Ф. Чăваш сăваçисем: статьясем, рецензисем, тишкерÿсем. Шупашкар, 2009. С. 22.

⁴⁶ О рукописи М. Фёдорова, поступившей в редакцию журнала, отмечалось на заседании Совета Общества от 20 октября. Там же сказано, что материалы не опубликованы (см.: Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1888. Вып. 2. С. XXIX). Данный факт упоминается в кн.: Афанасьев Е.Р., Ермилова Е.В. М.Ф. Фёдоров пурнăçĕпе пултарулахĕн палăрах тапхăрĕсем // Чăваш литературин классикĕ Михаил Фёдоров / пухса хатĕрленĕ В.П. Никитин. Шупашкар: Чăваш патшалăх гуманитарĕ аслăлахĕсен институтĕ, 1998. С. 39.

⁴⁷ Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники. С. 54–55.

⁴⁸ Станьял В. Жемчужина народной мудрости // Фёдоров М. «Арсури–Леший» / в пер. с чуваш. А. Смолина, предисл. В.П. Станьяла. Чебоксары, 2000. С. 7.

⁴⁹ Приволжские города Казанской губернии. Казань: Тип. губернского правления, 1892.

⁵⁰ Родионов В.Г. Чăваш литератури. XVIII–XIX ĕмĕрсем. С. 322.

⁵¹ Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. С. 75.

⁵² НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 605. Л. 1–1 об.

⁵³ Цит. по: Апакаев П. М.Ф. Федоров в Царевококшайске: к 150-летию Михаила Федорова // Халăх шкулĕ=Народная школа. 1998. № 3. С. 131.

⁵⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 148. С. 9–18; Чăваш литературин классикĕ Михаил Фёдоров. С. 41.

⁵⁵ Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники. – С. 53.